

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-58-66

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ (IX–XIX вв.): ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© М.В. Чирикова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье представлен обзор истории архивного дела в дореволюционной России. Автор попытался рассмотреть на основе имеющихся данных процесс появления и развития архивного строительства, начиная с IX по XIX век. По мере усложнения государственного аппарата большое значение приобретал документооборот, появлялись чиновничьи должности, в обязанности которых входила работа по сохранению наиболее важных в делопроизводстве бумаг. Те документы, что утрачивали значение для государственных целей, постепенно уничтожались. Несколько улучшилась ситуация с появлением ведомственных учреждений, особенно на общем фоне выделялись министерства иностранных и внутренних дел. Но даже в этих учреждениях срок хранения документов не был неограниченным, а архивные дела нередко гибли по разным причинам. Таким образом, колоссальный массив исторически ценных материалов оказался безвозвратно утерян. Осознание необходимости сохранения архивных данных привело к активному обсуждению только в XIX веке. На рубеже столетий передовая общественность активизировала работу по созданию системы архивов, явно назрела необходимость решения архивного вопроса путем государственных реформ. Но разрешить эту проблему удалось только в следующем столетии. Кроме того, в статье отражено сложное положение архивов в Сибири к началу XX века, а также стремление местных энтузиастов изменить сложившуюся ситуацию.

Ключевые слова: Казна, архивные источники, летописи, исторические материалы, писец, дьячок, печатник, псаломщик, приказы, Сибирский приказ, «Генеральный регламент», ведомственные архивы.

Формат цитирования: Чирикова М.В. Развитие архивного дела в России (IX–XIX вв.): исторический обзор // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 58–66. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-58-66

THE DEVELOPMENT OF ARCHIVE ACTIVITY IN RUSSIA (IX–XIX CENTURIES): A HISTORICAL OVERVIEW

© M.V. Chirikova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

The article presents an overview of the history of archival activity in pre-revolutionary Russia. Based on the available data the author has tried to consider the process of the appearance and development of sphere of archival activity, beginning from the IX to the XIX century. As the state apparatus became more complicated, the document circulation became important, and bureaucratic posts appeared, whose duties included the preservation of the most important papers in the business. Those documents that lost significance for state purposes were gradually destroyed. The situation

with the appearance of departmental institutions has improved somewhat, especially in the ministries of Foreign Affairs and Interior ones. But even in these institutions the period of storage of documents was not unlimited, and archival cases were often destroyed for various reasons. Thus, a colossal array of historically valuable materials was irretrievably lost. Awareness of the need to preserve archival data led to active discussion only in the XIX century. At the turn of the century, the progressive public has stepped up work on the creation of the archives system, there is clearly a need to resolve the archival issue through state reforms. But this problem was solved only in the next century. In addition, the article reflects the complex situation of archives in Siberia by the beginning of the XXth century, as well as the desire of local enthusiasts to change the current situation.

Keywords: treasury, archival sources, chronicles, historical materials, scribe, sexton, printer, psalmist, orders, Siberian order, "General regulations", departmental archives

For citation: Chirikova M.V. The Development of Archive Activity in Russia (IX–XIX Centuries): a Historical Overview. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 58–66. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-58-66

Архивы, безусловно, – один из ценнейших источников прошлого человечества, дающий возможность современному поколению окунуться в прошлое своих предков. Но история этих хранилищ древности прошла сложный и извилистый путь, прежде чем оформилась в устоявшуюся систему. На данном этапе основная масса документов российской истории собрана в государственных архивных учреждениях. Но на самом деле государство относительно недавно, в 1918 г., всерьез занялось решением проблемы архивного дела. Постепенно власть осознала значимость этих учреждений для истории. Но обо всем по порядку...

Первые древлехранилища появились еще в Древней Руси, что было связано с оформлением и усложнением государственного аппарата и разрастанием внутри- и внешнеполитических связей. С появлением письменности в Киевском государстве складывается и особый документооборот: создаются первые письменные договоры, определяющие взаимные обязательства сторон, регулирующие отношения между княжествами и странами. Такого рода материалы стали пополнять специализированные княжеские хранилища – Казну, где концентрировались особенно важные предметы (драгоценности, рукописные книги и др.).

Заметно активнее становится делопроизводство и в связи с развитием феодальных отношений, а по мере распространения христианства появляются новые хранилища исторических бумаг, располагавшиеся в монастырях или церквях (История Российской государственности, 1995. С. 27). Под влиянием православной церкви начинается переосмысление прошлого, базирующееся на древних актах, но несколько иначе интерпретирующее события предшествующих времен. По сути, священнослужители являлись первыми историками, которые использовали оказавшиеся в их руках внешнеторговые договоры, духовные завещания, грамоты князей для составления летописей. Количество архивных источников увеличивалось за счет перехода в руки церковного института имущества прихожан, особенно знатных феодалов. Предполагаем, что все эти исторические материалы содержались в церковных библиотеках и обслуживались специальными монахами, священниками, отвечавшими за их сохранность (писец, печатник, псаломщики, дьячки) (Самошенко В.Н., 1989).

Но нашествие кочевников и междоусобицы русских князей, усилившиеся в период феодальной раздробленности, привели к исчезновению целого комплекса исторических источников. Параллельно с разрушительными процессами развиваются и созидательные, предопределенные стремлением

правлящих династий отдельных княжеств легитимировать свою власть. В указанных условиях роль документов, необходимых для достижения цели, их ценность возрастают. Поэтому светский документооборот, вслед за церковью, постепенно регламентируется, создаются соответствующие должностные лица.

В течение XIV–XV вв. власть концентрируется в руках московского князя, под контроль которого переходят земли Северной и Северо-Восточной Руси. Логично предположить, что наиболее ценные материалы из хранилищ местных князей и посадников переносились в Казну Великого князя Московского.

Следующий шаг к совершенствованию архивного делопроизводства во II половине XV – начале XVI вв., этому способствовал переход от собирания земель вокруг Москвы к формированию централизованного государства. Модификация отношений власти в центре и на местах, а также их еще большее усложнение, привели к очередному увеличению количества исторически важных документов. Прежние структуры не справлялись с таким потоком материалов, требующих длительного хранения. Для решения этой проблемы часть официальных документов из великокняжеской казны была передана в соответствующие вновь созданные централизованные органы – приказы. Ценнейшие архивы сформировались в трех приказах: Разрядном, Посольском и Поместном. На базе Посольского приказа уже в императорской России был создан Исторический архив иностранных дел.

Постепенно массив документов, хранившихся в приказных учреждениях, разросся настолько, что потребовал наведения порядка в системе хранения и обработки исторических источников. В приказах формулируются основные правила хранения и использования материалов. Из текущего делопроизводства стали изымать те бумаги, которые утратили свое значение в практической деятельности, а оставшиеся описывают и группируют в специальных справочниках. Структуризация архивов позво-

лила не только сохранить интереснейшие данные из древней и средневековой истории, но и начать работу с ними авторов первых исторических сочинений (Тихомиров М.Н., 1973. С. 350).

В эпоху Ивана IV и первых Романовых территория Московской Руси заметно расширилась, в первую очередь, за счет колонизации Сибирского региона. Первоначально управление этими землями осуществлял Посольский приказ, а затем – Казанский. Но продвижение России на восток и последующее присоединение новых пространств потребовало создание особого учреждения для управления ими – Сибирского приказа (1637 г.). В ведение данного приказа также входили: установление и развитие контактов с азиатскими народами и государствами; финансовые вопросы; руководство военными формированиями. Главой нового приказа был судья из московской знати, подчинявшийся лично царю и Боярской думе. В Сибирском приказе тоже имелся архив, в котором служили дьяки и подьячие, а в местных разрядах и уездах эту функцию выполняли воеводы и администрации (приказные и земские избы).

В отдаленных провинциальных районах сохранение исторических документов вызывало значительно большие трудности, чем в центральной части страны. Уникальность архивных материалов сибирского региона заключалось не только в том, что здесь сосредоточились бумаги, относящиеся к XVI в., но и в их разнообразии и самобытности. Среди них такие, как дела о «прииске служилыми и торговыми людьми» новых земель, ссылке участников восстаний в сибирские города, о жизни и деятельности местных коренных народов (якутов, бурят, тунгусов и др.) (Самошенко В.Н., 1989). Эти источники представляли колоссальный научный интерес для исследования процесса колонизации Западной и Восточной Сибири. Однако кадровый «голод» и отсутствие необходимых условий хранения привели к массовому уничтожению многих из них.

Осознание значимости и ценности архивных бумаг заставило обратить внимание на условия их содержания еще в XVII в. Так, известный советский историк М.Н. Тихомиров в своей работе отмечал, что государственным структурам следовало: «Государевы и челобитчиковы дела хранить бережно, чтобы все было в целости, не выносить их из приказов на частные дворы и подворья» (Тихомиров М.Н., 1973. С. 367.). Но серьезных последствий это проявление заботы об архивных источниках не возымело. Во-первых, предполагаем, указанные меры носили скорее рекомендательный характер, т. е. не были обязательны к исполнению, отсутствовали санкции в случае их неисполнения. Во-вторых, достаточно низкий общий уровень административной культуры, а также объективные факторы (пожары, стихийные бедствия) усугубляли ситуацию.

Более внятные действия в отношении регулирования архивного дела российское правительство предпринимает в начале XVIII в. Реформы Петра I в системе государственного управления не могли обойти архивы центральных учреждений. В ходе упразднения приказов и замены их коллегиями в 1720 г. был издан «Генеральный регламент»; в нем содержалась особая глава (44) (Реформы Петра I, 1937. С. 130), посвященная архивам. По утвержденному регламенту все государственные структуры обязывались сдавать документы в архивы по истечению определенного срока. (Самокусов Д.Я., 1902. С. 103). Помимо этого, в коллегиях вводились особые подразделения – собственно сами архивы, функционирующие независимо от канцелярий и не связанные напрямую с текущим делопроизводством, и новые должности архивариусов. В компетенцию новых структур и должностей входила работа с ценными историческими бумагами, реализация порядка их отбора и передачи на хранение (по истечении трехлетнего срока содержания их в конторах и канцеляриях) под расписку архивариуса. Можно сказать, что этот регламент стал первым серьезным законом в

формировании государственной архивной службы. Но реализация данного нормативно-правового акта, по-прежнему, слабо контролировалась, что не помогло решить проблемы архивного наследия.

Еще в начале XVIII в. в ходе ревизии сибирских районов были выявлены не только существенные нарушения воевод и местных администраций, но и особо отмечалось кошмарное состояние сибирских архивов. Еще до «Генерального регламента» Петр I издал грамоту о разборке, описании, реставрации «прежних всяких дел» и о порядке их хранения в приказных избах от 31 августа 1700 г. Разработанные нормы, по сути, были первыми распорядительными актами для сибирского городского управления о систематизации и описании дел (Овчинников Р.В., 1997. С. 56–58).

Примерно в то же время стали создаваться и исторические архивы: Московский архив коллегии иностранных дел, Межевой, Вотчинный, Поместный архивы; продолжалось и формирование ведомственных архивов в уездах, провинциях, губерниях.

В дальнейшем преобразования в административной системе первого российского императора привели к объединению сибирских территорий в единую губернию и ликвидации Сибирского приказа, функции которого были переданы губернатору. Еще через десять лет Сибирскую губернию поделили на Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую провинции. Основные административные задачи выполняли вице-губернаторы, соответствующие местные администрации – провинциальные канцелярии. В эти структуры и стекался основной поток документооборота, который здесь же и хранился. Известно, что только через Илимскую воеводскую канцелярию за 50 лет (1725–1774 гг.) прошло более 200 тысяч дел (Там же. С. 56–58), и, несмотря на то, что по петровскому регламенту их следовало хранить в течение 3 лет, большая часть материалов до архива не дошла. Возможно, основная причина крылась в том, что истечение указанного срока автоматически снимало с чиновников ответствен-

ность за их сохранность. Отсутствие мер наказания для служащих за невыполнение установленных правил, попустительство вице-губернаторов создавали условия для расхищения и продажи уникальных материалов обывателям для бытовых нужд.

О сложившейся ситуации власти придерживающиеся знали и даже пробовали изменить ее в лучшую сторону. Несколько указов Правительственного Сената XVIII века было направлено на улучшение положения архивов. В 1726 г. указ требовал от чиновников «содержать дела в сохранном месте», а архивы – в должном порядке (Сборник законодательных актов Российской империи, 1886. С. 456). Позже было утверждено решение о необходимости строить для древлехранилищ специализированные каменные здания, а материалы содержать «за печатями». При Екатерине II (1781 г.) всем государственным учреждениям предписывалось сдавать в архивы дела описанными и упорядоченными (Там же. С. 456). В случае невыполнения этих указов предусматривались достаточно серьезные санкции, но на деле они практически не применялись.

Административно-территориальные реформы 60-х гг. XVIII в. привели к тому, что система управления Сибирью стала тождественна другим территориальным единицам России. Иркутская провинция была преобразована в губернию, объединив под своим началом Иркутскую, Удинскую и Якутскую провинции. Наведение порядка в административно-территориальной структуре страны отнюдь не способствовало решению проблем местных архивов. Напротив, упразднение одних учреждений и замена их другими нередко влекли за собой утрату архивных материалов, неразбериху в самих архивах.

Реорганизация органов центральной власти при Александре I создала в Российской империи систему ведомств (министерств), которые имели разветвленную структуру учреждений и на местах. Рост бюрократического аппарата, сопровождавший эти реформы, способствовал повышению практической и административной

значимости документов, а также их исторической значимости. Постепенно в ведомствах формируется целая сеть архивов и центрального, и местного значения (Самошенко В.Н., 1979. С. 66).

Очередная ревизия сибирских губерний, проведенная в 1828 г. по приказу Николая I, вновь обращает внимание власти на проблему архивного наследия. В качестве одной из мер было решено создавать в губернских городах единые архивы. По данным В.Ц. Лыскоковой, в период 1843–49 гг. начальнику Нерчинского округа было подано прошение о строительстве здания архива, авторы которого ссылались на указанное выше решение правительства. Но, несмотря на инициативу бурятских энтузиастов, реализовать ее не удалось; основная часть дел агинской думы, вероятно, была утрачена (Лыскокова В.Ц., 1991. С. 37).

Как видно из приведенного выше примера, поиск и сохранение архивного и исторического наследия волновал умы многих представителей общественности в разных регионах. Но возможностей для изменения ситуации и решения архивного вопроса в центральных губерниях было гораздо больше, нежели в глубокой провинции.

Об ужасающем положении архивов в Сибири в 1913 г. подробно рассказал известный иркутский летописец и краевед Н.С. Романов. Обследовав территорию Иркутской губернии и близлежащих районов, историк констатировал утрату наиболее ценных архивных собраний именно вследствие чиновничьей небрежности: «часть сгнила от сырости непригодных для сохранения их помещений, часть истреблена крысами и мышами» (Романов Н.С., 1913. С. 274).

Оформившаяся в XIX в. система ведомственных архивов несколько улучшила условия содержания исторических документов. Разветвленная структура архивных учреждений организовывала не только систему хранения, но и систематизацию отдельных потоков документооборота. Бла-

годаря этим действиям удалось сберечь целые комплексы уникальных источников российской истории. Особенно четкая и отлаженная схема хранения дел была в Министерствах Внутренних дел и Иностранных дел. Первому ведомству в Восточной Сибири подчинялись архивы Главного управления (позже – канцелярии иркутского генерал-губернатора), иркутского губернского правления, губернских и областных городов, а также уездных полицейских управлений. Требование собирать всю документацию предъявлялось не только органам государственного управления, но и общественными учреждениями. В Иркутске, по имеющимся данным, были созданы древлехранилища городской думы и управы, сословных правлений и др. (Лаппо-Данилевский А.С., 1916. С. 6).

С течением времени, сформировался и порядок хранения архивных материалов в каждом учреждении. Обычно практическая значимость дел ограничивалась 20–30 годами, по прошествии этого времени их требовалось передать неким «историческим архивам». Однако подобных структур было крайне мало, поэтому выполнить распоряжение не представлялось возможным. В возникших условиях такого рода документы либо утилизировали (распродавали, выкидывали), либо, при лучшем раскладе, переводили в непригодные для их содержания здания, где они просто гибли. Подобное обращение с историческими источниками есть, с одной стороны, результат ужасающей небрежности чиновников, с другой – отсутствие средств и возможностей для сохранения этих ценнейших источников. Кроме того, в ведомственных структурах катастрофически не хватало квалифицированных кадров для работы с архивными материалами.

Таким образом, решение архивных проблем требовало активного участия государства, заинтересованности местной общественности, способной участвовать в сбережении ценных архивных и исторических комплексов. Спасти от гибели свидетельства прошлого исключительно усилия-

ми местных энтузиастов-любителей, без опоры на местные администрации и российское правительство, не получалось.

В Сибири, и в Иркутской губернии в частности, усугубляла ситуацию и недостаточно развитая инфраструктура, особенно транспортная. Отсутствие транспортных артерий не позволяло не только собрать информацию об отдаленных архивах, но и, осознав их ценность, перевезти в более подходящие условия.

Еще одной серьезной проблемой было отсутствие достаточного количества гуманитарных учебных заведений в Сибири, готовивших специалистов исторического профиля. Только разбирающиеся в ценности архивных данных эксперты были в состоянии выявить уникальные материалы для истории и потомков, сосредоточенные в глухих районах региона. Профессионалы могли бы изучать развитие Сибири, опираясь на архивные дела, открыть новые страницы в жизни местных народов, их верований и традиций.

Специфика сибирского региона, как места ссылки и каторги не только уголовных преступников, но и политических, отчасти решало задачу подбора таких кадров для исследовательской и поисковой работы. Из числа политссыльных вышло множество ученых-любителей готовых, а главное, профессионально неплохо подкованных, для изучения архивных документов и других исторических источников. Серьезную работу в этом направлении провели и оставили заметный след в изучении Сибири: М.П. Овчинников, И.Д. Черский, А.К. Кузнецов и др. Реализовывать экспедиции и исследования местным краеведам помогали и Сибирские Отделы Русского Географического Общества (Западного и Восточного). Действуя как сотрудники Отделов, они получали возможность знакомиться с архивами разных учреждений, вести этнографические и архивные изыскания.

Именно благодаря усилиям этих добровольных помощников были обнаружены и спасены уникальные памятники сибир-

ской истории – сибирские свитки. Часть собранных коллекций этих свитков была передана местными Отделами Географического общества в Российский государственный архив древних актов по просьбе Академии Наук. Позже коллекции были переданы в Московский государственный архив старых дел.

Однако деятельность местных энтузиастов не ограничивалась исследовательской работой, многие из них активно способствовали популяризации краеведения среди

общественности. По их инициативе в крупных губернских городах создавались общественные организации для сохранения наследия, проводились выставки, читались публичные лекции. Постепенно их старания нашли отклик в сердцах и умах сибиряков, что позволило собрать денежные средства для создания архива и музея при нем в Иркутске, найти спонсоров для перевозки наиболее ценных и древних архивов, наладить контакт с местными администрациями.

Статья поступила 19.09.2017 г.

Article was received in September, 19, 2017

Библиографический список

Архивы России. М., 1997.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

История Российской государственности. М., 1995.

Колмаков Ю.П. Иркутская летопись (1661–1940 гг.). Иркутск. 2002.

Лаппо-Данилевский А.С. Доклад о научной деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий. По их отчетам преимущественно за 1911–1914 гг. // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1916.

Лыскокова В.Ц. Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX в. – 1991 г.). Улан-Удэ, 2001.

Манассеин В.С. Очерк исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет существования // Обзор деятельности ВСО за 75 лет (1851–1926 гг.). Иркутск, 1926.

References

Arkhivy Rossii [Archives of Russia]. Moscow, 1997.

Eroshkin N.P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1968.

Istoriya Rossiiskoi gosudarstvennosti [History of the Russian statehood]. Moscow, 1995.

Kolmakov Yu.P. *Irkutskaya letopis' (1661–1940 gg.)* [Irkutsk chronicle (1661–1940)]. Irkutsk, 2002.

Lappo-Danilevskii A.S. *Doklad o nauchnoi deyatel'nosti nekotorykh gubernskikh uchenykh arkhivnykh komissii. Po ikh otchetam preimushchestvenno za 1911–1914 gg.* [Report on the scientific activities of some provincial scholars of archival commissions. According to their reports, mainly for 1911–1914]. *Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk* [News of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1916.

Lyksokova V.Ts. *Arkhivnoe delo v Buryatii: istoriya organizatsii i razvitiya (60-e gody XIX v. – 1991 g.)* [Archival business in Buryatia: the history of organization and development (60s of the XIX century – 1991)]. Ulan-Ude, 2001.

Manassein V.S. *Ocherk istoricheskoi deyatel'nosti VSORGO za 75 let sushchestvovaniya* [Essay on historical activities of the VSORGO for 75 years of existence]. *Obzor deyatel'nosti VSO za 75 let (1851–1926 gg.)*

Мирзоев В.Г. Историография Сибири. М., 1970.

Митрохин С.А. Развитие архивного дела в Бурятии // Архивное дело в Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1960.

Овчинников Р.В. Из истории сибирских архивов в начале XVIII в. // Отечественные архивы. 1997. № 5.

Птицын В. Отчет о командировке в Киренск. Иркутск, 1897.

Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М., Гос. соц.-эк.изд-во, 1937.

Романов Н.С. Сибирские архивы // Труды губернской ученой архивной комиссии. Иркутск, 1913. Вып. 1.

Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. М., 1902.

Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.

Сборник законодательных актов Российской империи. М., 1886.

Сибирь. 1909.

Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII вв. М., 1973.

[Review of the activities of the VSO for 75 years (1851–1926)]. Irkutsk, 1926.

Mirzoev V.G. *Istoriografiya Sibiri* [Historiography of Siberia]. Moscow, 1970.

Mitrokhin S.A. *Razvitie arkhivnogo dela v Buryatii* [Development of archive business in Buryatia]. *Arkhivnoe delo v Buryatskoi ASSR*. [Archival business in the Buryat ASSR]. Ulan-Ude, 1960.

Ovchinnikov R.V. *Iz istorii sibirskikh arkhivov v nachale XVIII v.* [From the history of Siberian archives in the early XVIII century]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives], 1997, no. 5.

Ptitsyn V. *Otchet o komandirovke v Kirensk* [Report on a business trip to Kirensk]. Irkutsk, 1897.

Lebedev V.I. *Reformy Petra I. Sbornik dokumentov* [Reforms of Peter I. Collection of documents]. Moscow: Gos.sots.-ek. Publ., 1937.

Romanov N.S. *Sibirskie arkhivy* [Siberian archives]. *Trudy gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the provincial academic archival commission]. Irkutsk, 1913, iss. 1.

Samokvasov D.Ya. *Arkhivnoe delo v Rossii* [Archive business in Russia]. Moscow, 1902.

Samoshenko V.N. *Istoriya arkhivnogo dela v dorevolyutsionnoi Rossii* [History of archive business in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1989.

Sbornik zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi imperii [Collection of Legislative Acts of the Russian Empire]. Moscow, 1886.

Sibir' [Siberia]. 1909.

Tikhomirov M.N. *Rossiiskoe gosudarstvo XV–XVII vv.* [The Russian State in XV–XVII centuries]. Moscow, 1973.

Сведения об авторе

Чирикова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,

Information about the author

Marina V. Chirikova, PhD, candidate of historical sciences, docent of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,

e-mail: histor@istu.edu

e-mail: histor@istu.edu

Критерии авторства

М.В. Чирикова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Attribution criteria

Chirikova M.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.